меня въ первыи разъ въ жизни на это явленіе, показавшее мнѣ съ полной очевидностью на практикѣ то, что для меня давно выяснилось въ теоріи, а именно то, что все устройство нашей жизни зиждется не на какихъ либо, какъ это любятъ себѣ представлять люди, пользующіеся выгоднымъ положеніемъ въ существующемъ порядкѣ вещей, юридическихъ началахъ, а на самомъ простомъ, грубомъ насиліи, на убійствахъ и истязаніяхъ людей.

Люди, владѣющіе большимъ количествомъ земель и капиталовъ, или получающіе большія жалованья, собранныя съ нуждающагося въ самомъ необходимомъ рабочаго народа, равно и тѣ, которые, какъ купцы, доктора, художники, прикащики, ученые, кучера, повара, писатели, лакеи, адвокаты, кормятся около этихъ богатыхъ людей, любятъ вѣрить въ то, что тѣ преимущества, которыми они пользуются, происходятъ не вслѣдствіе насилія, а вслѣдствіе совершенно свободнаго и правильнаго обмѣна услугъ, и что преимущества эти не только не происходятъ отъ совершаемыхъ надъ людьми побоевъ и убійствъ, какъ тѣ, которые происходили въ Орлѣ и во многихъ мѣстахъ въ Россіи нынѣшнимъ лѣтомъ и происходятъ постоянно во всей Европѣ и Америкѣ, но не имѣютъ даже съ этими насиліями никакой связи. Они любятъ вѣрить въ то, что преимущества, которыми они пользуются, существуютъ сами по себѣ и происходятъ по добровольному согласію людей, а насилія, совершаемыя надъ людьми, существуютъ тоже сами по себѣ и происходятъ по какимъ-то общимъ и высшимъ юридическимъ, государственнымъ и экономическимъ законамъ. Люди эти стараются не видѣть того, что они пользуются тѣми преимуществами, которыми они пользуются, всегда только вслѣдствіе того же самаго, вслѣдствіе чего теперь будутъ принуждены крестьяне, выростившіе лѣсъ и крайне нуждающіеся въ немъ, отдать его не оказавшему никакого участія въ его обереганіи во время роста и не нуждающемуся въ немъ богатому помѣщику, т. е. вслѣдствіе того, что если они не отдадутъ этотъ лѣсъ, ихъ будутъ бить или убивать.

А между тѣмъ, если совершенно ясно, что Орловская мельница стала приносить большій доходъ помѣщику, и лѣсъ, выращенный крестьянами, передается помѣщику только вслѣдствіе побоевъ и убійствъ или угрозъ ихъ, то точно такъ же должно бы быть ясно, что и всѣ другія исключительныя права богатыхъ, лишающихъ бѣдныхъ необходимаго, должны быть основаны на томъ же. Если нуждающіеся въ землѣ для пропитанія своихъ семей крестьяне не пашутъ ту землю, которая у нихъ подъ дворами, а землей этой въ количествѣ, могущемъ накормить 1000 семей, пользуется одинъ человѣкъ — русскій, англійскій, австрійскій или какой бы то ни было крупный землевладѣлецъ, не работающій на этой землѣ, и если закупившій въ нуждѣ у земледѣльцевъ хлѣбъ купецъ можетъ безопасно держать этотъ хлѣбъ въ своихъ амбарахъ, среди голодающихъ людей и продавать его въ три-дорога тѣмъ-же земледѣльцамъ, у которыхъ онъ купилъ его втрое дешевле, то очевидно, что это происходитъ по тѣмъ же причинамъ. И если не можетъ одинъ человѣкъ купить у другого продаваемаго ему изъ-за извѣстной условной черты, названной границей, дешеваго товара, не заплативъ за это таможенной пошлины людямъ, не имѣвшимъ никакого участія въ производствѣ товара: — и если не могутъ люди не отдавать послѣдней коровы на подати, раздаваемыя правительствомъ своимъ чиновникамъ и употребляемыя на содержаніе солдатъ, которые будутъ убивать этихъ самыхъ плательщиковъ, то, казалось-бы, очевидно, что и это сдѣлалось никакъ не вслѣдствіе какихъ либо отвлеченныхъ правъ, а вслѣдствіе того самаго, что совершилось въ Орлѣ и что можетъ совершиться теперь въ Тульской губерніи и періодически въ томъ или другомъ видѣ совершается во всемъ мірѣ, гдѣ есть государственное устройство и есть богатые и бѣдные.

Вслѣдствіе того, что не при всѣхъ насильственныхъ отношеніяхъ людей совершаются истязанія и убійства, люди, пользующіеся исключительными выгодами правящихъ классовъ, увѣряютъ себя и другихъ, что выгоды, которыми они пользуются, происходятъ не отъ истязаній и убійствъ, а отъ какихъ то другихъ таинственныхъ общихъ причинъ, отвлеченныхъ правъ и т. п. А между тѣмъ, казалось бы, ясно, что если люди, считая это несправедливымъ (какъ это считаютъ теперь всѣ рабочіе), отдаютъ главную долю своего труда капиталисту, землевладѣльцу и платятъ подати, зная, что подати эти употребляются дурно, то дѣлаютъ они это прежде всего не по сознанію какихъ то отвлеченныхъ правъ, о которыхъ они никогда и не слыхали, а только потому, что знаютъ, что ихъ будутъ бить и убивать, если они не сдѣлаютъ этого.

Если же не всякій разъ приходится сажать въ тюрьму, бить и убивать людей, когда собирается землевладѣльцемъ аренда за землю и нуждающійся въ хлѣбѣ платитъ обманувшему его купцу тройную цѣну, и фабричный довольствуется платой пропорціонально вдвое меньшей дохода хозяина, и когда бѣдный человѣкъ отдаетъ послѣдній рубль на пошлину и подати, то происходитъ это отъ того, что людей уже такъ много били и убивали за ихъ попытки не дѣлать того, чего отъ нихъ требуется, что они твердо помнятъ это. Какъ усмиренный тигръ въ клѣткѣ не беретъ мяса, которое ему положено подъ